

— Ничего особенного. Просто в первый раз столько проиграл на скримах, вот и расстроился.

Сун Цинсюй затушил остаток сигареты.

Побоявшись, что Тан Хуай не поверит, он долго копался в телефоне, нашёл фото годичной давности и показал ему.

Тан Хуай не взял телефон, но чуть наклонился и посмотрел.

Фотография экрана компьютера, сделанная на телефон: сплошная полоса побед. Контраст с сегодняшним днём был разительным.

— Мой первый день скримов, — сказал Сун Цинсюй.

Тан Хуай помолчал:

— Тоже против WWG?

Теперь замолчал Сун Цинсюй.

Когда он только пришёл в WS, команда была настолько слабой, что могла договариваться только с аутсайдерами. В тот день они играли против YUG.

Тан Хуай мягко коснулся макушки Сун Цинсюя, нащупав вихор:

— В следующем году у нас будет целая страница побед — с кем бы мы ни играли.

Вернувшись в тренировочную, они обнаружили там ждавшего их Чжан Чжияна. Он принёс расписание стримов.

— Платформа уже несколько дней меня тербит. Начинайте стримить прямо сегодня. Рекомендации и модераторы давно готовы.

Сун Цинсюй:

— Я пока не буду. Подожду, пока объявят расписание матчей.

Сун Цинсюй приносил трафик сам по себе — ему можно было начинать когда угодно. Чжан Чжиян переключился на остальных:

— Му Ичэнь, Цинь Чжэн — если вы не начнёте стримить, у вас в каналах уже трава прорастёт. Вэнь Лихуа, тебя тоже касается — твои фанаты уже решили, что я тебя похитил!

Вэнь Лихуа:

— Ну хватит, учитель, хватит! Буду стримить, ладно?

Тан Хуай подошёл к нему вплотную и тихо спросил:

— Та штука, о которой я говорил, — получилось?

Чжан Чжиян мельком глянул на Сун Цинсюя. С платформой-то он договорился, но ещё не успел поговорить с Сун Цинсюем. Ответил уклончиво:

— С моей стороны проблем нет. Остальное сам спрашивай.

Тан Хуай кивнул и вернулся к своему компьютеру — настраивать оборудование по инструкции, присланной SMM-отделом клуба.

Вэнь Лихуа открыл стриминговую панель и спросил Тан Хуая:

— Пойдём в дуо? Заодно и притрёмся.

— Сегодня не с тобой, — и, испугавшись, что это прозвучало слишком резко, Тан Хуай добавил:
— Ты на самом деле играешь хорошо. Просто играй как чувствуешь, я ко всему подстроюсь.

Вэнь Лихуа:

...Почему мне от этих слов стало ещё хуже? И вообще — кто из нас двоих раньше пришёл в профессиональный спорт? Почему у тебя тон, как у ветерана?

Закончив с настройками, Тан Хуай тронул Сун Цинсюя за локоть:

— River, пойдём в дуо?

Сун Цинсюй уже хотел согласиться, но слова застряли на полпути.

У него была огромная фанбаза — много преданных поклонников, ещё больше хейтеров. Он намеренно не стримил одновременно с тиммейтами, чтобы его хейтеры не загаживали их каналы.

Тан Хуай стримит первый день. Сун Цинсюй боялся, что тот не выдержит потока мерзости в чате.

— Ты уверен? Если мы пойдём в дуо на твоём стриме, у тебя весь чат будет забит моими фанатами. Тебя это устраивает?

Тан Хуай непривычно упрямо ответил:

— Я хочу сегодня играть в дуо с тобой. Ты раньше не играл с Чжоу Цзином в дуо, теперь не хочешь со мной — тебе просто не нравится, когда двойное ядро играет вместе?

После того как разразился скандал с разрывом, хейтеры раскопали историю дуо-катков внутри WS и заявили: Сун Цинсюй не играл с Чжоу Цзином, потому что бойкотировал его и устраивал травлю внутри команды.

На самом деле Сун Цинсюй не слишком переживал из-за чужих слов. Но стоило подумать, что его дуо с Тан Хуаем ткнёт этих крикунов прямо в больное место, — и на душе мгновенно стало легко.

Он хотел, чтобы эти люди своими глазами увидели: он не презирает AD-керри. Он просто конкретно презирает Чжоу Цзина.

А с хейтерами в чате можно справиться нормальным модератором.

— Дуо! Прямо сейчас, немедленно! Корейский или китайский сервер?

— Корейский. Заодно потренируемся.

Разумеется, это был предлог. На корейском сервере их знали меньше и никто бы не отвлекал. Даже если кто-то узнает аккаунт Сун Цинсюя — писать ему будут на корейском.

А Сун Цинсюй корейского не знал — значит, не отвлечётся и будет целиком сосредоточен на игре с ним.

Сун Цинсюй зашёл на свой основной аккаунт на корейском сервере, обнаружил, что рейтинг слишком высок для дуо, и привычно переключился на смурф — тот самый, про который недавно клятвенно обещал «больше никогда не заходить».

...Ладно. Позлить хейтеров важнее.

Тан Хуай добавил его в пати и только после этого нажал «начать трансляцию».

Название стрима: Дуо с Сюй-Сюем.

Сун Цинсюй в личке написал своему модератору:

[Shark сейчас стримит. Зайди к нему, помоги почистить хейтеров. Оплачу отдельно.]

Модератор ответил мгновенно:

[Сюй-Сюй, не переживай. Сделаю.]

У Тан Хуая аккаунт на стриминговой платформе был зарегистрирован заранее. Стоило ему выйти в эфир, как счётчик зрителей взлетел до трёх миллионов.

[Начался! Начался!]

[Что за название? Дуо с мидером?]

[Кое-кто насильно тащит людей в эфир на дуо. Всем известно, что кое-кто терпеть не может AD]

[Вот она, диктатура? Новичок первый раз стримит — уже привязали. Что дальше, братские объятия перед камерой?]

[У некоторых рот бы помыть. У Shark своя голова на плечах]

[Хейтеры прямо по запаху пришли]

[У стримера отличная атмосфера в команде, хейтеры — кыш!]

Поток сообщений бежал рекой. Тан Хуай нахмурился, какое-то время молча читал — и наконец произнёс первые слова на стриме:

— Мод, забаньте всех, кто хейтит River.

Сун Цинсюй только что зашёл в его трансляцию с левого аккаунта и услышал эту фразу. Можно было даже не смотреть в чат — и так понятно, что там писали.

Сун Цинсюй цокнул языком, и Тан Хуай тут же покосился на него. Тан Хуай поспешно нажал «найти матч».

Когда он снова глянул в чат, там была только сплошная стена: Забанен на 365 дней.

Модератор оказался расторопным. Тан Хуай наконец успокоился.

На корейском сервере в это время было полно людей. Через минуту они попали в игру. Тан Хуаю выпал AD, а вот Сун Цинсюю повезло меньше — саппорт.

Сун Цинсюй привычно набрал в чате: [can i mid]

Мидер: [no]

Сун Цинсюй поджал губы и уставился на экран.

Тан Хуай подвёл курсор к кнопке выхода из игры и как бы невзначай спросил:

— Додж?

Додж на этом уровне означал долгие очереди, а ещё потерю скрытого MMR и прочие неприятности. Сун Цинсюй замахал руками:

— Нет-нет, я и на саппорте могу. Просто будет... несколько абстрактно.

Через три минуты Тан Хуай понял, что именно Сун Цинсюй имел в виду под словом «абстрактно».

Сун Цинсюй взял Лулу. С виду — обычный пик. По факту — с первых секунд на линии он играл агрессивнее самого AD: запугал вражеского керри за два-три трейда, а потом занял позицию перед миньонами.

Ласт-хит у него тоже был, мягко говоря, не саппортовский: из каждой волны Тан Хуаю доставалось хорошо если четыре миньона. Остальные уходили в карман Сун Цинсюя.

К счастью, пушечный миньон забирал Тан Хуай — иначе было бы совсем непонятно, кто из них двоих саппорт.

При этом сам Сун Цинсюй был абсолютно уверен, что показывает лучшую игру в карьере.

Он и не подозревал, что его орлиная агрессия в сочетании с грубейшим фармом, плюс лицо Тан Хуая, постепенно превращающееся в маску страдания, — к этому моменту уже уложили весь чат.

[Саппорт River — не просто абстракция, это даже для голды слишком]

[Я думал, Восьмой — суровый тип, а у него, оказывается, ангельское терпение?]

[Сюй-Сюй там ещё мурлычет себе под нос, я не могу]

[Бро, ты серьёзно позволяешь саппорту жрать твой фарм?]

[Саппорт — это твоя девушка? Так балуешь, тебе жить надоело?]

Тан Хуай краем глаза зацепил чат — и не смог удержать уголки губ от неудержимого подъёма. Он-то думал, что зрители — это мелкие соперники, крадущие внимание Сун Цинсюя. Оказывается, среди них полно зорких помощников.

Неплохо, совсем неплохо!

К финалу партии Лулу Сун Цинсюя превратилась из саппорта в полноценного мид-Лулу. Единственным доказательством того, что он хоть как-то помогал Тан Хуаю, было купленное «Кадило» — предмет, усиливающий обоих, когда саппорт накладывает щит или лечение.

Но Сун Цинсюй с полным АП-билдом стоял впереди Тан Хуая, и противники не то что атаковать — приближаться боялись, рискуя уйти на половине здоровья.

Последний тимфайт прошёл на вражеском хайграунде: Лулу Сун Цинсюя скользила туда-сюда, одной рукой отдавая улытку Тан Хуаю и укрывая его намертво, другой — добивая врагов остальными скиллами.

Трипл-килл. Противник сдался.

Сладкая и мучительная партия закончилась. Тан Хуай наконец выдохнул и решительно сказал:

— Следующую — ты AD, я саппорт.

AD Сун Цинсюй тоже мог играть. Он не стал скромничать:

— Не волнуйся, братишка затащит!

Чат окончательно лёг.

Они играли до полуночи. Целая страница побед. Тан Хуай вовремя завершил стрим.

Сун Цинсюй давно не получал такого кайфа от дуо. Ещё хотелось:

— В следующий раз, когда будешь стримить, снова пойдём в дуо. Этот аккаунт я больше не трогаю — оставляю специально, чтобы с тобой на нём играть.

Тан Хуай, разумеется, был только рад. В глазах плеснулась улыбка:

— Хорошо.

Как обычно, они играли до двух. Остальные постепенно разошлись, и в тренировочной остались только Сун Цинсюй и Тан Хуай.

Впервые кто-то составил ему компанию. У Сун Цинсюя было отличное настроение; горечь от проигранных скримов давно рассеялась.

Ровно в три ночи они вышли из тренировочной плечом к плечу. В отличие от дня их первой встречи, сейчас они шли рядом.

Тыльную сторону ладони Сун Цинсюя вдруг мягко задели — не сильно, не слабо. Он вздрогнул и машинально остановился.

— Что такое? — спросил Тан Хуай.

Сун Цинсюй покачал головой. Они шли близко; коснуться друг друга — нормально. Наверное, Тан Хуай не нарочно.

— Ничего, просто вдруг устал.

— Тогда прими горячий душ и ложись. Выспишься.

В четыре утра на форуме появился анонимный пост с «оригиналами» промо-фото WS.

С остальными всё было более-менее — чуть желтоватая, тёмная кожа, добавленные морщины и прыщи.

Но фотография Сун Цинсюя была за гранью: лоснящаяся кожа, носогубные складки, морщины на лбу, «мешки» под глазами — полный набор. Его персиковые глаза были отфотошоплены в щёлочки, а лицо раздуто до одутловатости. Выглядело так, будто у него пошло осложнение после пластической операции.

Пост мгновенно взорвался.

Но Сун Цинсуй ничего об этом не знал.

Потому что он спал. И ему снился сон.

На этот раз мужчина во сне был куда нежнее.

Неспешные поцелуи ложились один за другим — томительные, полные обожания. Тихие, едва слышные звуки были словно заклинание, от которого Сун Цинсуй вспыхивал целиком.

Он как будто горел. Отчаянно искал хоть клочок прохлады. В полузабытьи перевернулся — и нашёл губы мужчины.

Остатки разума твердили: нужно только приподнять голову и открыть глаза — и он увидит, кто это.

Но тот, словно почуяв его намерение, накрыл ему глаза широкой ладонью. Погрузил его в темноту — и одновременно обжёг новой волной.

— Мм... больно...

— Не больно. Сюй-Сюй, ты такой послушный. Я так тебя люблю.

...

<http://bllate.org/book/18105/1736390>